



ЕВА
КОФЕЙ

Невеста
С ПРИЦЕПОМ
ДЛЯ ГЕНЕРАЛА
ДРАКОНА

Ева Кофей

**Невеста с прицепом
для Генерала-Дракона**

«Литнет»

2026

Кофей Е.

Невеста с прицепом для Генерала-Дракона / Е. Кофей —
«Литнет», 2026

Попала в другой мир вместе с маленькой дочкой! Меня сразу же подарили властному генералу-дракону в качестве трофея. Я должна была стать наложницей, но поставила себя так, что мой господин предложил мне должность экономки. Я считала, что навсегда буду лишь слугой для дракона, и моя симпатия односторонняя... Но предложение руки и сердца разбило все мои сомнения. Теперь я - невеста генерала-дракона. Властного, но заботливого. Будет ли он так же добр к моей дочери, как ко мне? В любом случае, выбора у него нет! Новый идеальный папа для малышки Притирка жениха и невесты Немного быта, уют и тепло Драконья свадьба♥#Первая серия:История Пелагеи:

© Кофей Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

— Хорошо, я записываю...

Сажу у окна в кабинете Алана. Здесь самый удобный стол и самый лучший свет. Макаю перо в чернильницу и жду, когда Гилмор соберётся с мыслями.

Так как я взрослый человек, который хорошо владеет письменностью в своём мире, в новом я так же умею писать. Это моей малышке повезло меньше — ей нужно учиться точно так же, как она училась бы в школе в своём мире.

Я же лишь иногда путаюсь, так как ещё всплывают в голове правила и фразы русского языка.

Гилмор же служанка и простушка. Она грамоте не обучена, поэтому любовное письмо от неё я записываю под диктовку.

— Дорогой Дик... — выдыхает она. — Вам пишет ваша бедная Ги. Женщина, изнывающая в ваших руках...

Я закусываю щёку изнутри, чтобы не засмеяться.

Для женщины это очень важно. Ей и без того неловко доверять мне столь личное дело...

Поэтому нужно держаться.

Держаться изо всех сил.

— Женщина, которую вы согрели вашим... жаром. Ваши могучие руки, могучие ноги с могучими венами и самое главное... могучий...

Я закашливаюсь.

— Гилмор! Это любовное письмо или эротический роман?

Она мотает головой и поднимает палец вверх.

— Не отвлекай меня! — рявкает, а сама дрожит и веки прикрыла — должно быть, вспоминает ночь любви. — Мне нужно всё вспомнить для мелочей. Записывай... Если вы вдруг забыли меня... Но вы должны вспомнить родимое пятнышко в виде сердца у меня между...

Боже, она думает, что имя и внешность лица он не запомнил, а вот то самое место — да?

Я не спорю. Гилмор, наверное, куда опытнее и лучше разбирается в местных мужчинах.

Так что записываю всё. Даже то, о чём сама не хотела бы знать!

Боже...

— Сила ваших пальцев невероятна! Вы просто бог! Я должна вам сказать, что Варвара зря вам отказала... Она не знала, от чего отказывалась!

— А, может, не стоит писать ему о другой женщине?

— Думаешь? — Гилмор морщится. — Да, лучше ему не думать о тебе... И ты о нём не думай!

— Ну раз ты запрещаешь, — смеюсь.

— Так, продолжай... Дорогий Дик, вы должны знать, что я жажду увидеть вас вновь! И вы не пожалеете! О, я постараюсь... Но вот... Очень важное у меня к вам будет дело. Очень важное... Дорогой, я скажу вам, что вы станете... папочкой!

После тех странных подробностей такой итог выбивает меня из колеи.

Я зависаю, с кончика пера капает чернила, выходит клякса...

Поднимаю взгляд на Гилмор... Испуганная, она уже начинает плакать.

Я собираюсь её успокоить, но скрипит дверь, в комнату заходит мой дракон.

— Что вы тут? — переводит взгляд с Гилмор на меня.

Заходит мне за спину и пробегается взглядом по строкам, что вывела моя неуверенная ещё рука.

— Эээ... — то ли теряется, то ли ещё что.

Надеюсь, он не подумал, что это я от себя пишу рыжеволосому генералу.

— Господин, не казните! — всхлипывает Гилмор. — И... ну что с вами такое? Не читайте! Это моё письмо!

Глава 2

— Со мной? — Алан усмехается, но всё же отходит от стола, перед этим как бы невзначай коснувшись моего плеча. — У некоторых женщин не получается годами... А ты у нас, оказывается, такая ловкая.

— Это точно ребёнок Дика! — выпрямляется Гилмор, вид у неё такой, будто бы она готова наброситься на своего господина, чтобы... таким способом убедить его встать на свою сторону. Своеобразно. — Разве вы выставите на порог мать сына великого генерала?

— Точно? — дракон выгибает бровь. — А были варианты?

Гилмор запинаясь и прячет руки за спину, я поднимаюсь из-за стола и с улыбкой говорю:

— А что... довольно удачно, дорогой, ты не находишь?

— М?

— Нам как раз может понадобиться кормилица...

Гилмор хмурится, а генерал заводится с пол-оборота, выражение его лица становится совсем уж хищным.

Ещё ничего не было.

Я не думаю, что мы будем тянуть до свадьбы, которая вот-вот наступит. У обоих брак не первый, оба взрослые люди. Так что какой смысл?

Но так получилось, что забот в последнее время слишком много днём, а ночью Пелагея стала беспокоиться спать, и я провожу всё время с ней.

И это всё слегка так накаляет обстановку.

Или самого генерала...

В любом случае сейчас его глаза горят ярче звёзд, и он смотрит на Гилмор, как на прекрасный инструмент. Впрочем, недолго...

Видно то, как она раньше выглядела, всё-таки не может исчезнуть из его памяти так быстро.

Да и какой-то тактичностью, особенно к слугам, мой генерал совершенно не отличается.

— Как запасной вариант, да, мне нравится твой ход мыслей. Но стоит поискать кого-то и получше.

— Варвара... ты что... тоже? — служанка начинает широко улыбаться.

Я качаю головой.

На что дракон выдыхает, будто в нетерпении.

— Не стоит писать Дику, — бросает он взгляд на служанку. — Зачем?

Она сначала краснеет, потом бледнеет.

— Но как же... ре-ребёнок...

— Очередной ребёнок, — жестоко бросает мой будущий муж.

Разумеется, и без того понятно, что Дик — казанова. И бастардов у него больше, чем звёзд на небе. Но и такой мужчина может влюбиться... Зачем же так с плеча рубить и расстраивать бедную женщину? Тем более, Гилмор он понравился до чёртиков.

И она сама чертовски теперь хороша!

А ну, вдруг он до сих пор о ней думает?

Это Алан смотрит только на меня и ничего вокруг не замечает, поэтому не может оценить, какая у нас тут шикарная женщина теперь расхаживает.

Дар у императора, конечно, чумовой... Точнее, античумовой. После того, как он излечил Гилмор, у меня отпали все сомнения насчёт того, будет ли Пелагея здесь хорошо. Некоторые болезни здесь, возможно, победить легче магией, чем нашими технологиями.

Конечно, нужно будет поддерживать контакт с императором... Кстати, надо будет написать письмо ему или Элизе.

Императоров и императриц нужно держать близко.

— Алан... — я подхожу к нему, касаюсь его предплечья, с нежностью заглядываю в глаза.

Он тает, но всё же ворчит:

— Ты говорила, что будешь занята, а в итоге занимаешься... этим? Любовные письма идиоту?

— Ну-ну... Что ты такой напряжённый... — улыбаюсь. — Иди, прогуляйся. Смотри, погода какая хорошая!

Подталкиваю его к двери. Он так удивляется такой наглости, что даже идёт. Бросает на меня обжигающий взгляд, мол, ты мне ещё за это ответишь. И всё же оставляет нас с Гилмор заниматься нашими женскими штучками.

— Ну что ты? Он же не понимает ничего...

Служанка — в слёзы. Я её обнимаю.

— Нет, он прав... И что с этим теперь делать? Может... выпить чего, а?

— Ну что ты? — заглядываю в её невероятные зелёные глаза. — Чего удумала? Давай всё-таки напишем ему. Но немного не так.

— А как? Надо ж его похвалить. Рельеф там... Кадык какой у него красивый. И копчик тоже. Они это любят. И о себе напомнить. Какой размер! Какие родинки... Это важно... А ежели сразу же про ребёнка, то он сожжёт и вид сделает, что ничего не видел... Знаем таких! Ой, у него же и огненная магия... Варенька, это так сексуально...

Она всхлипывает и продолжает:

— Понравился он мне. Он ведь даже старше на самом деле, чем я. Это внешне и по мозгам — детина. Но красивый, зараза.

Я возвращаюсь за письменный стол.

— Нет, Ги, я не о том. Мы оставим все эти твои бугорки, колени, лодыжки... А про ребёнка не скажем.

— М?

— Ты должна соблазнить его вернуться в замок. Влюбить надо в себя. А уж потом можно и про беременность сказать. Детей своих сами по себе мужчины редко любят. Они любят их, если любят их мать. Вот и думай.

Она заламывает руки, но всё же начинает мне диктовать новый, уже более гладкий и эротичный текст.

Всё ещё немного смешной, но что-то мне подсказывает, что Дику-то такая манера письма придётся по вкусу...

Когда мы заканчиваем и запечатываем письмо, служанка говорит:

— Думаешь, он будет терпеть Пелагею?

Мне не нравится постановка вопроса. Но я уже привыкла к манере речи Гилмор. Поэтому только веду плечом.

— Терпеть будет в любом случае. На другое я не согласна. Мне дочь дороже всего. Но хотелось бы их подружить.

Она кивает и решает тоже поделиться женской мудростью.

— Он у тебя ведь голодный ходит. Я вижу! Ну ты понимаешь... А голодный мужик — злой мужик. Сначала надо его расслабить, потом к дочке посылать.

Меня одолевает нервный смех. Пусть звучит это и противно. Но в каком-то смысле она права. Алан ходит на взводе, как будто бы ни о чём другом и думать не может... Нужно найти время.

Устроить ему маленький романтический сюрприз...

Только бы у Пелагеи наладилось всё со сном. В последнее время ей снятся кошмары.

Гилмор уходит делать свою работу, я отправляюсь навестить дочку.

Она как раз должны была закончить уроки с учителем.

Вот только по пути едва не сталкиваюсь с Аланом.

Мы виделись совсем недавно, но он ведёт себя так, будто бы мы воссоединяемся после долгой разлуки. Обнимает, запускает пальцы в волосы, горячо целует...

— Мама! — доносится голос Пелагеи. — Алан! Вы тут! Пойдёмте играть! Мама, там ведь уже тепло? Я хочу погулять...

Дракон рычит, но покорно отступает от меня.

Глава 3

На мне вязанные колготки, кожаные сапоги, три слоя облегающих платьев от тёмно-коричневого до серого, на плечах старенькая, но тёплая шаль. Волосы защищают уши от ветра. Сегодня на удивление тёплый день.

Хотя Пелагею я всё-таки убедила надеть новенькую красную шапку, которую сама связала для неё пару недель назад.

Она прыгает по мягким, покрытым мхом и мелкой ярко-зелёной травой, кочкам и рассматривает вылезающих наружу после спячки жуков.

А совсем недавно здесь лежал снег и мороз клювом клевал за щёки и нос!

— Вот здесь поставим дома для замковых слуг, пусть станет ещё теплее и работать начнут недели через две, — показывает Алан на восточную часть внутреннего двора. — За воротами нужно будет восстановить деревню. Люди должны будут заниматься полями и садами. А на севере гарнизон. Составишь список овощей, которые нужны для твоих блюд?

Я киваю с улыбкой.

— У нас вон там много земли, — показываю ему на запад, — нужно использовать и её.

— Слишком каменистая, её даже в моём детстве никто не брался обрабатывать. Может быть, когда-нибудь позже.

— А что, если посадить кустарники? Ягоды можно сушить на зиму и варить из них варенье. Покупать их дорого. А в ближайшем лесу мало что растёт. Мы можем закупить несколько сотен кустов и выкопать под них ямы нужного размера. Заполнить их хорошей землёй. Перегнивших листьев на удобрение в лесу полно. Это займёт меньше времени, чем обрабатывать участок полностью, как для картошки. Если бы у вас тут было, скажем, что-то вроде малины, это совершенно замечательно. Она вкусная и неприхотливая.

Он кивает. Но всё же считает нужным выказать своё мужское «фи».

— Ягоды бесполезны, ими нельзя насытиться.

Я обнимаю его за шею и усмехаюсь:

— Дракон совсем не любит сладкое? И не пробовал вчера мой мусс к оладьям? Помнится, видок у тебя был довольный...

Вместо ответа он целует меня в губы.

— Жаль, ты так и не попробовал мой пудинг в тот раз. Он был неплох. И тогда я истратила все ингредиенты и пока не могу повторить.

Он запускает пальцы в мои волосы и вдруг признаётся:

— Я пробовал. Элиза всю трапезу держала меня за ту руку, которой принято держать ложку, — усмехается, — рассказывала мне что-то. Я не слушал, предоставил это императору. Поесть смог, только когда ты ушла.

— О, бедный, поесть не дала злая привлекательная молодая леди... Мне так жаль!

Я смеюсь, он тоже.

Его ладонь как будто бы прирастает к моей талии. Сердце бьётся сильно, становится даже жарко, хотя я и одета легче, чем надо бы.

— Как насчёт того, чтобы устроить выходной?

Он наблюдает за тем, как Пелагея едва не падает, с маленькой кочки и даже дёргается в её сторону. Но остаётся на месте, потому что моя девочка прекрасно справляется с тем, чтобы удерживать равновесие. Я так не дёргаюсь, поскольку у меня уже намётан глаз, где реальная опасность, а где нет. И даже если ребёнок чуть-чуть плюхнется на мягкое место, лучше не носиться вокруг него с криком и не пугать больше. Тогда он отряхнётся и пойдёт дальше.

И всё же реакция дракона греет мне сердце.

Я понимаю, принять чужого ребёнка непросто. Тем более, учитывая нравы этого мира. А Алан старается даже больше, чем я могла ожидать.

Это подкупает меня.

— Ты ведь говорил, что тебе нужно в ту деревню, где мы встретились. Если даже полетишь — это займёт какое-то время.

— Я могу и перенести. А ты можешь переложить часть своих дел на слуг. И отправиться со мной.

— Отправиться?

Он забирается горячей ладонью под мою шаль, задерживается в районе лифа, цокает языком и говорит:

— Ты ведь моя невеста, а выглядишь до сих пор, как экономка. Это нужно исправить. Здесь есть городок поблизости. Можем успеть добраться до него сегодня, если поторопимся.

Да, одеваюсь я просто. Но Алан зря тешит себя надеждой, что это сильно изменится после замужества. Его жена — это не экономка, но хозяйка замка. И если я не буду мыть полы лично, то контролировать всё должна. А в этом пока ещё хламовнике хранить очаг, не засучив рукава и не испачкавшись в зале, невозможно.

Но свободными вечерами для него я была бы совсем не против надеть что-то красивое, подчёркивающее мою фигуру и всё такое.

И я даже находила несколько красивых и хорошо сохранившихся вещей. Но примерить не решилась.

Вдруг они принадлежали его жене?

Напоминать ему о ней, да и мне донашивать за ней... не хотелось бы. У нас всё хорошо, но иногда мне кажется, что её призрак наблюдает за мной.

— Я никогда не буду против нового платья, — чмокаю его в губы. — Но... ты же знаешь, что Пелагеи стали часто сниться кошмары. Я очень надеюсь, что это пройдёт. Ума не приложу, почему так, ведь никто её не пугал уже давно... Но она просыпается среди ночи и от страха едва ли не задыхается. В такие моменты я должна быть рядом.

— Понимаю...

Он напрягается. Я надеюсь, что не разозлиться.

Я ведь сама хочу. Но ради этого оставлять ночью дочь одну... Едва ли смогу не беспокоиться, а если что-то плохое случится... я этого не переживу.

Мы договорились, что как только дочке станет лучше, я буду ночевать в покоях Алана.

Но пока ей снится злой монстр.

Даже не знаю, что так сильно отпечаталось в её памяти? Злой пьяный отец? Или то, как мой жених обернулся драконом, чтобы покончить с врагами?

Или это присутствие толпы незнакомцев так повлияло на неё.

Я могу лишь надеяться, что скоро всё пройдёт.

И стараюсь впускать в дни моей дочурки больше тепла, света и веселья.

— А что если, — вдруг ухмыляется Алан, — мы вернёмся в замок к ночи?

Я улыбаюсь. Если ему так не терпится, мы ведь могли бы прямо сейчас запереться в комнате. Но дракон хочет, чтобы всё было красиво.

От этого, наверное, и вся беда его томления.

Лучшее — враг хорошего. Но мне приятно.

— Это что у тебя за колесница такая?

Глаза Алана сверкают синим пламенем.

— Я сам.

Глава 4

Я отвечаю на его предложение не сразу, потому что боюсь показаться дурочкой, которая всё неправильно поняла.

— Ммм? Ты хочешь, чтобы я...

Он кивает.

— Да.

Дракон ухмыляется.

— И мы успеем вернуться вовремя?

— Лететь около часа. Ты ведь не видела ничего кроме замка и деревни.

Не видела. Но, признаться, и не думала торопиться с изучением нового мира. Для меня всего много. Магия, мужчины со второй пугающей ипостасью, громоздкие сооружения, люди с совсем другими нравами.

Я чувствовала себя лучше, работая, проводя время с дочерью и с Аланом.

Но у него так горят глаза.

Он хочет показать мне свой мир.

И ночью, как положено, я вернусь к дочери. Она не проснётся от ужаса с криком «мама...» и не будет меня искать.

Перевожу взгляд на Пелагешу. Она что-то говорит вышедшему на улицу учителю. Господин Денем пытается разминать кости на свежем воздухе. Играя, дочка нечаянно толкает его. Старик едва не падает.

Пелагея тут же извиняется и мило берёт его за руку, будто чтобы поддержать.

Она хорошо себя чувствует и не вспоминает о последнем кошмаре, после которого ещё три часа не могла заснуть.

— Не хочешь? — спрашивает дракон.

В ответ я обнимаю его.

— Ну... только смотри, чтобы я не упала!

— Боишься высоты?

— Не больше, чем все остальные.

Алан обнимает меня с несвойственной ему нежностью. Всё тело словно сосуд тут же наполняется теплом и светом.

— Собирайся.

Я доверяюсь ему. Отвожу дочку в комнату, наказываю Гилмор следить за ней, не отходить ни на минуту. А двум другим новым и покладистым служанкам — следить за Гилмор. Воины Алана усиливают охрану вокруг замка.

За несколько часов ничего не должно случиться.

Моего будущего мужа тянет на романтику. Совсем не ожидала от него такого поведения. Хочет удивить и оборачивается великолепным чёрным драконом. От вида которого заходится сердце и перехватывает дыхание.

До того он мне объяснял, куда и как нужно сесть, чтобы магия сработала и удержала меня. А ещё не позволила замёрзнуть.

Но я всё равно сомневаюсь несколько мгновений.

Дракон переводит на меня глаза-сапфиры. Казалось бы — огромный монстр. Чудовище. В котором не может быть ничего человеческого. А я узнаю взгляд мастера Вардена. Алана. И этот взгляд добрый. Терпеливый.

Мне страшно.

Но этот страх простителен.

Делаю шажок, затем ещё один. И вот уже оказываюсь между двумя твёрдыми шипами на шеи дракона. В самом мягком и уязвимом месте.

Вокруг вспыхивает голубыми искорками защитный купол. Алан взмывает ввысь. Я вскрикиваю. Чувствую себя словно на американских горках, хотя никогда на них не была. Дракон рычит. И в этом рычании мне слышится смех.

Издаётся надо мной?

В полёте я уже не так крепко вцепляюсь в него, магия держит меня крепко. Так что я даже могу отвлечься на завораживающие виды и ненароком погладить дракона за нежное место.

Мне даже нравится.

Жаль только, что с Пелагеей вряд ли решусь так кататься. Ей бы понравилось. Как и поездка в новое место. Но на повозке ехать слишком долго и холодно, пока не время.

Алан обещал, что мы возьмём Пелагею на свадьбу императора, и она обязательно увидит столицу.

Это было бы замечательно.

А пока стараюсь не переживать о дочери. Ведь ничего плохого не может случиться. Нужно попытаться ради дракона переключиться из режима матери в режим женщины.

За этими мыслями даже начинаю дремать. Как бы ни было красиво вокруг, моя усталость из-за усердной работы, сильнее.

Просыпаюсь уже в объятьях Алана. Он несёт меня куда-то на руках.

Вполне вольготное положение, можно было бы уткнуться носом в его пальто и подремать ещё пару минуток. Но любопытство берёт надо мной вверх и заставляет оглянуться.

Приземистый город окружён холмами и холмиками, с одного из которых и спускается генерал. Домики похожи на те, что я видела в деревне. Но есть строения и повыше, и покрасивее. Самое удивительное, что здесь до сих пор ещё лежит снег.

Но из-за запредельной близости Алана мне совсем не холодно.

— Давай я...

— Я донесу тебя, родная. Мы уже почти на месте. Сильно испугалась?

— Только первые минуты. Это было прекрасно.

Он улыбается так, что меня бросает в дрожь.

Затем касается горячим поцелуем моих волос.

Я вдруг вспоминаю нашу первую встречу и усмехаюсь украдкой:

— Довольный, потому что сегодня, наконец, развернёшь свой подарок?

Глава 5

Первым делом дракон показывает мне гостиницу, где уже несколько раз останавливался. Одно из самых больших зданий в городке. Из обычного облицовочного камня с вкраплениями матово-белых. И красной крышей, что сейчас запорошена пушистым снегом.

— На сколько дней вы на этот раз? — поклонившись низко-низко, спрашивает невысокий мужчина с густой бурой бородой и лысиной. Его маленькие чёрные глазки бегают из стороны в сторону. На меня он не смотрит. Но как-то нарочито, будто очень хочет, но не может себе позволить.

— На несколько часов.

Я вздрагиваю. Уже совсем забыла, как голос дракона звучит, когда он разговаривает с посторонними. Из-за него обязательно покажется, что ты в чём-то виноват. И что тебя вот-вот накажут.

Мужчина хмурится.

— Н-несколько... часов?

— Я непонятно выразился? — скалится.

Хозяин гостиницы всё-таки бросает на меня ошарашенный взгляд.

Алан рычит:

— Что такого интересного нашёл в моей невесте?

— В-вашей... Ох, да, конечно. Свободно несколько комнат, мастер Варден.

— Мне нужна моя.

— Но она за-за...

Он выгибает бровь. И окидывает помещение хищным взглядом. При этом не двигаясь, всё ещё расслабленный и спокойный телом.

Обманчиво расслабленный. Как могут только драконы.

— Хорошо, мастер, разумеется... Комната будет готова через полчаса.

Похоже, каких-то бедолаг выгонят из хороших апартаментов, за которые было уплачено. Бедный человек оказался между молотом и наковальней. Но я уверена, что он справится. А Алан и вовсе не о чём не задумывается.

В его голове есть красивая картинка. И он хочет её здесь и сейчас.

В любви как на войне.

И я не стану ему говорить, что согласна на меньшее. Ведь если мужчина хочет стараться — пусть старается на здоровье.

Мы снимаем верхнюю одежду и спускаемся в трапезную, где подают вкусный пряный суп и запечённую сочную рыбу вместе с вином.

Дракона ничуть не смущает моя некрасивая одежда.

Он не сводит с меня голодного взгляда. И если бы не ел рыбу сейчас, то наверняка переключился бы на меня.

— Пока они убираются... — Алан касается моей руки, сердце пропускает удар, каждый раз как в первый, — не хочешь со мной прогуляться?

Я улыбаюсь:

— Конечно!

И он нанимает карету, чтобы отвезти меня в одну из самых дорогих лавок с одеждой в городе. Здесь на специальных вешалках переливаются украшения из драгоценных камней. В ряд стоят кожаные туфли, которые по форме не слишком похожи на мои. За несколько лет успела измениться мода.

В отдельном зале вместе с шубками висят платья. Две девушки, в моём мире они были бы консультантами, пристально наблюдают за товаром. Уверена, против воров у них и какой-нибудь магический артефакт имеется.

Меня с порога окатили надменным взглядом, но рядом вставший дракон не слабо так их смирил.

Где-то час одна из девушек рассказывала мне о нарядах, расхваливала ткани, привезённые с юга, говорила о том, что мне идёт, а что нет. Две другие кружились вокруг Алана, что в какой-то момент развалился в красном бархатном кресле и едва не закурил. Мой взгляд заставил его передумать. Его бы не выгнали, никто бы не посмел. Но всё-таки...

Генерал, скорее всего, просто забылся. Да и какое ему дело до того, что ткань пропитается табачным дымом?

Чутьё огненного зверя это нисколько не смутит.

Я выбираю несколько платьев, принимаюсь их примерять и выходить к нему, демонстрируя себя во всех красе. Это ведь всё для него. Ему должно нравиться.

И правда — с каждым нарядом, жёлтым, зелёным, синим, его взгляд разгорается всё сильнее. А на красном и вовсе темнеет. Пышный низ, тугой корсет, слегка приоткрытая спина и грудь, на шее из той же ткани что-то вроде чокера. Это наряд для вечерних приёмов. А, может быть, даже только для Алана.

Прямо там, не дав вернуться в примерочную, дракон хватает меня, собственнически прикрывает от глаз остальных и горячо целует.

А затем хрипло произносит:

— Берём. Всё берём!

Я могла бы понудеть о том, что у нас ограниченный бюджет, но решаю не сбивать настрой. И сдерживаюсь, даже когда он покупает мне две пары туфелек и украшения. С рубином, как кровь, как цвет моего платья. С сапфиром, как камушек в обручальном кольце, как цвет его невероятных глаз.

Сцепив зубы, то млея, то краснея, решаю, что начинать выносить ему мозг экономией нужно хотя бы после свадьбы.

А пока пусть мужчина побудет в сказке...

И я вместе с ним.

Мы целуемся, выходя из лавки, я слышу возмущённые шепотки продавщиц. Конечно же, о моей распущенности. Мне хочется смеяться, хочется танцевать, но я лишь сильнее отзываюсь на его торопливые уличные ласки.

Страшно представить, что ждёт меня в номере гостиницы...

Глава 6

Наши покои оказываются действительно большими. Три просторные комнаты, стены украшены лакированной деревянной мозаикой, мебели мало, но вся добротная и чистая. Шторы багровые и даже тюль тонкой работы имеется.

У меня бешено колотится сердце. От желания начинает кружиться голова, от страха хочется сбежать. Чувствую себя маленькой девочкой, совсем неопытной.

И подозреваю, что недалеко от правды. Едва ли мой бывший муж сможет даже сравниться с тем, кто... Кто сейчас стоит за моей спиной, целует в волосы, обнимает за талию...

Алан отставляет в сторону сумку с покупками.

— Я приказал подготовить для тебя ванну, — шепчет горячо на ухо, заставляя меня дрожать всем телом.

Почему-то простые вроде бы слова звучат сейчас так будоражуще и интимно, что я краснею.

Дракон принимается снимать с меня пальто.

Затем прямо на пол летит платок. Верхнее коричневое платье. Среднее серое. Я остаюсь в белом. Самом нижнем, тонком.

Прямо напротив нас два больших окна. Солнце светит ярко, заставляя меня жмуриться, будто чтобы хоть так завернуть невозможную близость, страсть, возбуждение, томление и страх в тёплую тьму.

Хотя бы на мгновение...

Потому что дальше...

Я уверена... Дракон не из тех, с кем получится быстро, тихо и под одеялом.

Он целует меня в шею, заставляя откинуть голову ему на грудь, и бархатно застонать. Его горячие ладони в перчатках в какой-то момент оказываются под платьем, от неожиданности с губ срывается писк. И машинально стараясь скрыться, я вжимаюсь в его же твёрдое тело. Раскалённое, что чувствуется даже за слоями одежды.

Я в его власти. Почти обнажённая при свете дня и в его руках. Согласная на всё.

Он не снял даже кожаных перчаток, которые кажутся мне чертовски сексуальными. Не снял пальто, не скинул обувь.

Слишком занятый тем, чтобы открыть свой подарок.

В котором уже давно его дожидается трофей.

— Что это? — я не вижу его лица, но могу представить, как выгибается красивая чёрная бровь. Как он слегка склоняет голову вбок, словно зверь, примеряющийся к добыче.

— Ммм... О чём ты?

Алан разворачивает меня к себе и вдруг с хищной ухмылкой разрывает на мне тонкую, мягкую ткань. Белую. За которой лишь нижнее бельё, что я сшила сама. Красное. И с кружевом.

Я подготовилась... чуть-чуть.

Дракон рычит и поддевает пальцем одну из лямок. С плеча его цепкий взгляд падает пониже ключиц. Он начинает дышать гораздо чаще. И облизывается. После чего глазами спускается ниже и ниже.

Запускает руку в мои волосы, собирается поцеловать, но тут же в нетерпении разворачивает и опускает ладонь на мягкое пониже спины. Упругие половинки обтянуты атласной тканью. Дракон хрипло дышит мне в шею.

И шепчет с тёмной ухмылкой, обещающей всё возможное по-хорошему плохое:

— Как порочно...

Он зависает, рассматривая, казалось бы, каждую клеточку моей кожи. Даже не знаю, что его больше удивляет — трусики современного кроя и лифчик без косточек или отсутствие волосков на теле?

Как-то я попросила его потратиться на мешок сахара. А ещё на мёд.

Не только ради пирогов.

В один из вечеров я потратила несколько часов на эпиляцию.

Покажется ли ему это красивым?

Замираю из-за мгновения, наполненного сомнением. Достаточно ли я красивая для него?

Но Алан не даёт мне размышлять об этом долго.

Он подхватывает меня на руки. Зависает на мгновение напротив большой кровати и всё же несёт в ванную с тёплой водой, пеной и... лепестками роз.

Во-первых, неужели романтика в двух наших мирах имеет одинаковые символы?

Во-вторых... розы — зимой?

Дракон разошёлся и потратил целое состояние, чтобы провести часы неудержимой любви с той, кто и без того принадлежит ему. И сердцем — уже давно.

Эта мысль отчего-то отрезает по меньшей мере половину от моего смущения.

Алан отпускает меня на пушистый кремово-белый коврик перед ванной. Снимает перчатки и пальто. Снимает пиджак. Всё валится куда-то на пол, тут же забытое. И будто бы отвергнутое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.